

Bringing the Convention closer to home
La Convention à votre porte

Терроризм¹

1. Основные понятия о борьбе с терроризмом и ЕСПЧ	1
2. Предупреждение терроризма	2
3. Примеры вмешательства с целью пресечения терактов.....	4
4. Арест и предварительное заключение лиц, подозреваемых в терроризме	5
5. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении лиц, подозреваемых в терроризме	6
6. Обращение с лицами, подозреваемыми в терроризме или осужденными за терроризм, во время заключения	7
7. Высылка или выдача лиц, подозреваемых в терроризме или осужденных за терроризм.....	7
8. «Чрезвычайная выдача» лиц, подозреваемых в терроризме	8
9. Заключительные замечания о борьбе с терроризмом и ЕСПЧ	9

1. Основные понятия о борьбе с терроризмом и ЕСПЧ

Терроризм – бич многих стран. Он унес жизни многих невинных людей, что противоречит фундаментальным демократическим ценностям и правам человека, начиная с права на жизнь, которое обязаны защищать все государства-участники Конвенции². Государственные органы, полиция, спецслужбы и суды играют ключевую роль в борьбе с терроризмом, но как они при этом могут обеспечивать выполнение своих обязательств в сфере защиты прав человека? Можно ли считать правомерным использование пыток в отношении подозреваемых для получения информации? А прослушивание телефонных звонков и просмотр электронных писем? Должно ли правительство обладать возможностью отменять выборы, закрывать газеты или проводить закрытые судебные разбирательства?

На такие вопросы пришлось давать ответ Европейскому суду по правам человека во время работы по оказанию поддержки в соблюдении Европейской конвенции о защите прав человека в странах-подписантах. Так, первое решение Суда³ от 1960 года касалось мужчины, задержанного специальными антитеррористическими службами в Ирландии. Как вы сможете

¹ © Совета Европы/Европейский суд по правам человека, 2016

Этот текст не имеет для Суда обязательной силы.

² Статья 1 [Руководящих принципов Комитета министров Совета Европы по правам человека и борьбе с терроризмом](#), утвержденных Комитетом министров 11 июля 2002 г.

³ *Лолесс против Ирландии*, 332/57, 14 ноября 1960 г.

убедиться лично, решения Суда показывают, что государства обязаны согласовывать свои действия по борьбе с терроризмом и обязательства по соблюдению прав человека.

Позволю себе заметить, что Конвенция действительно предоставляет государствам некоторую свободу действий в случае возникновения положения, которое можно считать чрезвычайной ситуацией. Об этом говорится в статье 15, позволяющей государствам отклоняться от выполнения определенных обязательств. Это может происходить «во время войны или иного чрезвычайного положения, представляющего угрозу жизни нации». Любые подобные меры должны приниматься только в сугубо необходимых в сложившейся ситуации пределах и согласовываться с другими обязательствами государств в соответствии с международным правом.

Тем не менее, в ответ на один из поставленных ранее вопросов существуют определенные права, которые нельзя игнорировать, включая право не быть подвергнутым пыткам или другим формам жестокого обращения, гарантированное статьей 3. Оно является одним из прав, рассматриваемых Конвенцией как абсолютные, т. е. такие, которые ни при каких обстоятельствах не могут умаляться⁴.

Даже без применения положений статьи 15 государства могут по определенным причинам ограничивать большинство неабсолютных прав по Конвенции. К таким причинам относятся, помимо прочего, чрезвычайные ситуации, такие, например, как угроза предстоящего террористического акта. Государства пользуются, выражаясь языком Суда, широкой свободой усмотрения, т. е. широкими дискреционными полномочиями, обеспечивая баланс прав отдельных лиц и интересов национальной безопасности⁵.

Как показывает эта презентация, борьба с терроризмом не предоставляет государствам полной свободы действий в нарушение прав лиц, находящихся под их юрисдикцией. Правительства обязательно должны показать, что меры, предпринятые ими для борьбы с терроризмом, обоснованы по одной или нескольким причинам, изложенным в тексте Конвенции, или согласно их интерпретации в решениях Суда.

Теперь рассмотрим несколько ключевых дел по связанным с терроризмом вопросам.

2. Предупреждение терроризма

Для предупреждения терроризма государства могут принимать меры, которые, к примеру, нарушают право на уважение частной жизни, на свободу волеизъявления или участия в ассоциациях, или право на свободные выборы.

Согласно статье 8 Конвенции любое лицо имеет право на уважение его личной жизни. Тем не менее, в ходе борьбы с терроризмом допускается применение особых методов наблюдения с целью сбора информации, которая может помочь в предотвращении террористических актов или задержании и уголовном преследовании лиц, подозреваемых в терроризме.

Еще в 1970-е годы Суд признал, что законодательство о предоставлении полномочий для скрытого контроля почтовой и электронной корреспонденции, а также телефонной связи было

---

⁴ *Оджалан против Турции* [БП], [46221/99](#), § 179, ЕСПЧ 2005-IV и *А. и др. против Великобритании* [БП], [3455/05](#), § 126, ЕСПЧ 2009 г.

⁵ *Леандер против Швеции*, [9248/81](#), § 59, 26 марта 1987 г.

в исключительных случаях необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и/или для предотвращения беспорядков или преступлений⁶. Позже Суд пришел к выводу, что наблюдение за лицами, подозреваемыми в терроризме, с помощью глобальной системы позиционирования (GPS) не нарушает их право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное статьей 8⁷. В ходе рассмотрения этого дела Суду были предоставлены необходимые доводы о наличии надлежащих гарантий для предотвращения необоснованного использования таких методов.

С другой стороны, предоставленные полиции в соответствии со специальным антитеррористическим законодательством полномочия проводить задержание и досмотр лиц без каких-либо разумных оснований для их подозрения в совершении преступления были признаны нарушением права заявителей на уважение их частной жизни⁸. В рамках того дела дискреционные полномочия, предоставляемые полиции, были чрезмерно широкими и не сопровождалась надлежащими правовыми гарантиями против злоупотреблений.

Рассмотрим свободу выражения мнений, защита которой предусмотрена статьей 10, в контексте предупреждения проявлений терроризма. Суд пришел к выводу, что осуждение журналистов за публикацию заявлений, находящихся под подозрением членов вооруженной террористической группы, рассматриваемых как подстрекательство к насилию, не нарушало права журналистов в рамках этого положения⁹. Кроме того, умеренный штраф за соучастие в содействии терроризму, наложенный на автора карикатуры и провокационной надписи о нападении на Всемирный торговый центр в 2001 году, был признан таким, что не нарушает права автора в соответствии со статьей 10. В этом деле Суд признал, что, принимая во внимание время публикации (всего через два дня после нападения), автор обязан был осознавать, какое воздействие она способна оказать¹⁰.

В другом деле приостановка публикации газет в соответствии с особым антитеррористическим законодательством даже на относительно короткий срок была признана нарушающей положения статьи 10¹¹. По мнению Суда, посредством цензуры национальные суды необоснованно ограничили ключевую роль прессы как «регулятора».

В деле, возбужденном мажоритарным акционером еженедельной газеты, осужденным за распространение сепаратистской пропаганды, нарушение положений статьи 10 не усматривалось. Еженедельник, владельцем которого он являлся, публиковал письма читателей, содержащие ряд резких выражений и обвинений органов власти в жестоких актах подавления на юго-востоке Турции. Учитывая общий террористический контекст, в котором публиковались тексты, а также тот факт, что они могли разжечь насилие и ненависть, Суд признал, что местные органы власти предоставили достаточные и целесообразные основания для вмешательства в свободу выражения мнения заявителя¹².

---

⁶ *Класс и другие против Германии*, [5029/71](#), 6 сентября 1978 г., серия А, № 28, § 48.

⁷ *Узун против Германии*, [35623/05](#), § 80, ЕСПЧ 2010 г. (извлечения).

⁸ *Гиллан и Квинтон против Великобритании*, [4158/05](#), § 87, ЕСПЧ 2010 г. (извлечения).

⁹ *Фалакаоглу и Сайгылы против Турции*, [22147/02](#) и 24972/03, §§ 29–37, 23 января 2007 г.

¹⁰ *Леруа против Франции*, [36109/03](#), §§ 36–48, 2 октября 2008 г.

¹¹ *Юрпер и другие против Турции*, [14526/07](#) и др., §§ 44–45, 20 октября 2009 г.

¹² *Сюрек против Турции* (№ 1) [БП], [26682/95](#), §§ 59–65, ЕСПЧ 1999-IV.

Как же обстоит дело с предотвращением терроризма и свободой ассоциации, защищенной положениями статьи 11 и включающей в себя права политических партий и других организаций? В одном из случаев роспуск правительством политических партий, непосредственные политические цели которых противоречили демократическим принципам Конституции такой страны¹³, не квалифицировался как нарушение этого положения. В этом деле национальными судами было установлено, что рассматриваемые политические партии содействовали террористической организации и что в действиях и выступлениях их членов не исключалось применение силы для достижения целей.

В другом деле Суд не признал нарушением права на свободные выборы отстранение от участия в выборах избирательных групп, которые вели незаконную партийную деятельность и были распущены из-за своих связей с террористической организацией¹⁴. Роспуск группы стал соразмерной мерой с целью защиты демократии и, учитывая отсутствие произвола со стороны органов власти, не нарушал свободу выражения общественного мнения.

3. Примеры вмешательства с целью пресечения терактов

В целях пресечения террористических актов у государства может возникнуть необходимость в применении силы, влекущей за собой смертельный исход.

Тем не менее, как уже упоминалось ранее, они обязаны защищать право каждого человека на жизнь, гарантированное статьей 2, в том числе жизнь лиц, подозреваемых в терроризме. Применение сил со смертельным исходом в порядке самообороны может быть обоснованным в соответствии с этим положением, если оно происходило «в случае крайней необходимости». Например, было установлено, что убийство в 1988 году британскими военнослужащими трех членов Ирландской республиканской армии, подозреваемых в подготовке взрыва, являлось нарушением статьи 2, поскольку существовала возможность проведения операции без применения сил со смертельным исходом¹⁵.

С другой стороны, гибель заложников в московском театре из-за отравления газом, использованным для нейтрализации лиц, захвативших заложников, не была квалифицирована как нарушение статьи 2¹⁶. Хотя газ был опасным и потенциально смертельным, он не предназначался для совершения убийства. Газ произвел желаемый эффект на террористов и вызвал у большинства из них потерю сознания, помог в освобождении остальных заложников и снизил вероятность взрыва. Тем не менее, по данному делу Суд также пришел к выводу, что Россия не смогла выполнить свои прямые обязательства в соответствии со статьей 2, поскольку операция по спасению приблизительно 900 заложников была недостаточно подготовлена.

---

¹³ *Эрри Батасуна и Батасуна против Испании*, [25803/04](#) и 25817/04, §§ 94–95, ЕСПЧ 2009 г.

¹⁴ *Эчеверрия и другие против Испании*, [35579/03](#) и др., §§ 51–56, 30 июня 2009 г.

Эрритаррен Серренда против Испании, [43518/04](#), § 43, 30 июня 2009 г.

¹⁵ *Макканн и другие против Великобритании* [БП], [18984/91](#), 27 сентября 1995 г., § 213, серия А, № 324.

¹⁶ *Финогенов и другие против России*, [18299/03](#) и 27311/03, ЕСПЧ 2011 г. (извлечения).

4. Арест и предварительное заключение лиц, подозреваемых в терроризме

Арест или предварительное заключение лиц, подозреваемых в терроризме, должны производиться с соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, гарантируемого статьей 5.

Прежде всего, такой арест может быть обоснован в соответствии с этим положением, в случае если есть достаточные основания для подозрения кого-либо в терроризме¹⁷. Тем не менее, у полиции часто может возникать необходимость в задержании лиц, подозреваемых в терроризме, на основании достоверной информации, которая, однако, не может быть раскрыта или предъявлена в суде по причине опасности, которой подвергается источник информации. В связи с этим Суд постановил, что толкование § 1 статьи 5 Конвенции не должно налагать несоразмерное бремя на органы власти при принятии эффективных мер по борьбе с терроризмом для выполнения обязательств по защите жизни в соответствии с Конвенцией¹⁸.

Тем не менее, в деле против Великобритании Суд постановил, что бессрочное задержание иностранных граждан, подозреваемых в терроризме, из соображений национальной безопасности, при невозможности депортации этих лиц из-за риска жестокого обращения в принимающей стране, является нарушением статьи 5¹⁹. Для признания такого содержания под стражей допустимым Великобритания требовала послабления по статье 15, что мы наблюдали ранее, однако было установлено, что в рамках такой меры проводились необоснованные различия между британскими и иностранными гражданами.

В целом, срок задержания лица, подозреваемого в терроризме, не должен превышать разумно необходимого. Исходя из этого, было установлено, что предварительное заключение задержанных, обвиняемых в принадлежности к баскской террористической организации, на срок от четырех с половиной и до почти шести лет является нарушением § 3 статьи 5²⁰.

Параграф 4 статьи 5 гарантирует право лиц, подозреваемых в терроризме, на безотлагательное рассмотрение правомерности такого задержания. В связи с тем, что такое рассмотрение не проводилось, было установлено нарушение данного положения в деле гражданина Ирака, подозреваемого в связях с Аль-Каидой, которого задержали в закрытом транзитном центре в ожидании депортации из Бельгии²¹.

Государства обязаны также выполнять процессуальные гарантии по рассмотрению правомерности. В деле относительно отказа из соображений национальной безопасности от предоставления материалов, связанных с правомерностью задержания иностранных граждан, подозреваемых в терроризме, не было обнаружено нарушения § 4 статьи 5²². В этом деле

---

¹⁷ *Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Великобритании*, [12244/86](#), 12245/86 и 12383/86, 30 августа 1990 г., серия А № 182, § 35.

¹⁸ *О'Хара против Великобритании*, [37555/97](#), § 35, ЕСПЧ 2001-Х, *Шер и другие против Великобритании*, [5201/11](#), 20 октября 2015 г. (неокончательное решение).

¹⁹ *А. и др. против Великобритании* [БП], [3455/05](#), § 190, ЕСПЧ 2009 г.

²⁰ *Берасатеги против Франции*, [29095/09](#), 26 января 2012 г.; *Эспарса Лури против Франции*, [29119/09](#), 26 января 2012 г.; *Гимон Эспарза против Франции*, [29116/09](#), 26 января 2012 г.; *Сагарзасу против Франции*, [29109/09](#), 26 января 2012 г. и *Сория Вальдеррама против Франции*, [29101/09](#), 26 января 2012 г.

²¹ *М.С. против Бельгии*, [50012/08](#), § 166, 31 января 2012 г.

²² *А. и др. против Великобритании* [БП], [3455/05](#), § 220–222, ЕСПЧ 2009 г.

процессуальное требование о рассмотрении было выполнено в результате предоставления достаточно подробных данных, не являющихся секретными, против пяти заявителей, как ответная мера в опровержение правомерности задержания заявителей.

5. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении лиц, подозреваемых в терроризме

Лица, подозреваемые в терроризме, так же, как и другие лица, которым предъявляют уголовное обвинение, имеют право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое статьей 6.

Прежде всего, проблемы безопасности или общественного порядка не должны служить оправданием нарушения права обвиняемого хранить молчание и не давать свидетельств против самого себя²³.

Суд пришел к выводу, что показания, полученные полицией от несовершеннолетнего лица, арестованного по подозрению в пособничестве террористической организации, и которому было отказано в доступе к адвокату во время содержания под стражей, не могут быть использованы в качестве доказательств против этого лица²⁴.

В другом деле непредоставление задержанному доступа к адвокату в течение почти семи дней, ограничение количества и продолжительности их встреч и отсутствие возможности проведения таких встреч в частном порядке также было квалифицировано как нарушение § 3 (с) статьи 6 Конвенции²⁵.

Кроме того, использование в уголовном процессе показаний, полученных с помощью пыток или любых других форм жестокого обращения, автоматически делает весь судебный процесс несправедливым, т. е. противоречащим статье 6²⁶. Это относится не только к случаям, когда жертвой обращения, противоречащего статье 3, является сам подсудимый, но и когда это связано с третьими лицами.

К примеру, Суд постановил, что высылка заявителя из Великобритании в Иорданию, где он был заочно признан виновным в различных преступлениях террористического характера, была бы нарушением его права на справедливое судебное разбирательство. Причиной этому послужило существование реальной опасности того, что в повторном рассмотрении дела в Иордании против него будут приняты доказательства, полученные посредством пыток, применяемых против других лиц²⁷.

Другим примером может служить дело гражданина Марокко, арестованного и привлеченного к уголовной ответственности в Бельгии за участие в террористической деятельности. Суд пришел к выводу, что инкриминирующие заявления свидетеля, полученные в третьей стране, не должны были быть признаны бельгийским судом как доказательства до предварительного выяснения того, подвергался ли рассматриваемый свидетель обращению, противоречащему статье 3, как и утверждал заявитель в этом деле²⁸.

---

²³ *Хини и Макгиннесс против Ирландии*, 34720/97, § 58, ЕСПЧ 2000-XII.

²⁴ *Салдуз против Турции* [БП], [36391/02](#), §§ 62–63, ЕСПЧ 2008 г.

²⁵ *Оджалан против Турции* [БП], [46221/99](#), §§ 148, ЕСПЧ 2005-IV.

²⁶ *Гефген против Германии* [БП], [22978/05](#), § 187, 1 июня 2010 г.

²⁷ *Отман (Абу Катада) против Великобритании*, [8139/09](#), §§ 285 и 287, ЕСПЧ 2012 г.

6. Обращение с лицами, подозреваемыми в терроризме или осужденными за терроризм, во время заключения

Обращение с лицами, подозреваемыми в терроризме, во время предварительного заключения также не должно противоречить статье 3; помимо того, как упоминалось ранее, существует полный запрет на применение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Было установлено, что использование некоторых методов допроса, таких как надевание на голову мешка, лишение сна, пищи и воды и подвергание шумовым эффектам, не соответствует статье 3 по причине сильных физических и психических страданий, причиняемых жертвам²⁹.

Осужденные террористы, находясь в тюремном заключении, имеют право на такую же защиту от обращения, нарушающего положения статьи 3. Например, полный обыск, включающий самые интимные части человеческого тела, которому подвергался осужденный террорист после каждого посещения тюрьмы в течение более двух лет, квалифицировался как унижительное обращение³⁰.

Тем не менее, в деле опасного международного террориста, приговоренного к пожизненному заключению и удерживаемого в одиночной камере в течение восьми лет, не было установлено нарушения статьи 3³¹. В этом деле Суд решил, что общие условия содержания под стражей не были настолько суровы, чтобы приравниваться к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, поскольку во внимание принимались физические условия содержания заявителя и тот факт, что он не находился в полной изоляции, также как и его репутация и опасность, которую он собой представлял.

В деле другого задержанного террориста Суд постановил, что отсутствие средств связи в сочетании с сильно затрудненным для посетителей доступом к тюрьме приравнивается к бесчеловечному обращению³². Тем не менее, было установлено, что в результате возросшей активности деятельности с другими заключенными и частоты посещения родственников его последующее содержание под стражей соответствовало статье 3.

7. Высылка или выдача лиц, подозреваемых в терроризме или осужденных за терроризм

Если существует реальный риск того, что лицо, подозреваемое в терроризме или осужденное за терроризм, может подвергнуться жестокому обращению в другом государстве, запрет на возвращение в эту страну будет полным, независимо от его предыдущего поведения или ранее совершенных преступлений³³.

Так, Суд постановил, что исполнение решения о депортации террориста в Тунис, где он был признан виновным заочно, стало бы нарушением его прав в соответствии со статьей 3,

---

²⁸ *Эль Хаски против Бельгии*, [649/08](#), § 99, 25 сентября 2012 г.

²⁹ *Ирландия против Великобритании*, [5310/71](#), решение от 18 января 1978 г., серия А № 25, § 168.

³⁰ *Фреро против Франции*, [70204/01](#), §§ 47–48, 12 июня 2007 г.

³¹ *Рамирес Санчес против Франции* [БП], [59450/00](#), § 150, ЕСПЧ 2006-IX.

³² *Оджалан против Турции* (№ 2), [24069/03](#) и др., 18 марта 2014 г.

³³ *Саади против Италии* [БП], [37201/06](#), ЕСПЧ 2008 г.

поскольку правительство Италии не получило достаточных дипломатических заверений, что заявитель не будет подвергаться обращению, запрещенному согласно Конвенции³⁴.

В Суде также рассматривались дела, в которых государства-ответчики, невзирая на указание Суда, выдавали или депортировали лиц, подозреваемых в терроризме, соответствующему правительству в рамках Правила 39 Регламента Суда о необходимости воздерживаться от таких действий до того времени, пока не возникнет возможность рассмотреть жалобы заявителя по существу. Суд, к примеру, признал нарушением статьи 3 и статьи 34 выдачу, невзирая на решение в соответствии с Правилем 39 этого Суда, заявителя, гражданина Туниса, из Бельгии в США, где он был приговорен к пожизненному заключению за преступления террористического характера, что не может быть сведено к Конвенции³⁵.

8. «Чрезвычайная выдача» лиц, подозреваемых в терроризме

В последние годы некоторые государства принимали участие в так называемой «чрезвычайной выдаче» лиц, подозреваемых в терроризме. Такая мера, также известная как «внесудебная передача», предполагает передачу лица из одной юрисдикции или государства в другую с целью задержания и проведения допросов вне обычной правовой системы. Это абсолютно несовместимо с принципом верховенства права и ценностей, защищаемых Конвенцией, по причине преднамеренного несоблюдения гарантий надлежащего судебного процесса³⁶.

К примеру, Судом было установлено нарушение статьи 5 в деле незаконного задержания гражданина Германии ливанского происхождения, подозреваемого в связях с террористами и подвергнутого «чрезвычайной выдаче». В частности, он был передан агентам Центрального разведывательного управления США (ЦРУ), в то время работавшим в «бывшей Югославской Республике Македония»³⁷. В этом деле Суд также установил нарушение статьи 3 по причине применения пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому подвергнулся подозреваемый, находясь в заключении.

Было установлено нарушение четырех статей Конвенции, статей 2, 3, 5 и 6, в деле лица, подозреваемого в терроризме, переданного агентам ЦРУ, работающим в Польше, и содержавшегося на военно-морской базе США в Гуантанамо на Кубе после «чрезвычайной выдачи»³⁸. В своем решении Суд также обязал Польшу обратиться к властям США с требованием о предоставлении заверений, что заявитель не будет приговорен к смертной казни после «чрезвычайной выдачи».

9. Заключительные замечания о борьбе с терроризмом и ЕСПЧ

Как давняя, так и недавняя история показывают, что государства сталкиваются с серьезными проблемами терроризма и порожденного им насилия, и часто вынуждены принимать исключительно жесткие меры для их решения. Как отмечалось Судом в одном из его решений,

---

³⁴ *Саади против Италии* [БП], [37201/06](#), § 147–149, ЕСПЧ 2008 г.

³⁵ *Трабелси против Бельгии*, [140/10](#), §§ 121–139 и 144–154, 4 сентября 2014 г.

³⁶ *Бабар Ахмад и др. против Великобритании* (решение), [24027/07](#), 11949/08 и 36742/08, § 114, 6 июля 2010 г.

³⁷ *Эль-Масри против бывшей Югославской Республики Македония* [БП], [39630/09](#), ЕСПЧ 2012 г.

³⁸ *Аль Нашири против Польши*, [28761/11](#), §§ 518–519, 24 июля 2014 г.

нельзя требовать от государства «ждать, пока случится катастрофа, прежде чем принимать меры для борьбы с ней»³⁹.

Как показано в этой презентации, в своей борьбе с терроризмом государства должны находить равновесие между обязательством по защите национальной безопасности и жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией, и обязательством уважать прочие права и свободы, гарантируемые Конвенцией.

Рассматривая то, соответствуют ли меры по борьбе с терроризмом Конвенции или нарушают ее, Суд тщательно изучает все обстоятельства дела. Такое рассмотрение на европейском уровне позволяет убедиться, что борьба с терроризмом и защита прав человека могут сосуществовать.

***

Все дела, упомянутые в данной презентации, можно найти в базе данных HUDOC (база данных Совета Европы по правам человека)⁴⁰. Дополнительную информацию можно найти на сайте Суда⁴¹ и в соответствующих учебных материалах HELP⁴², Образовательной Программы Совета Европы для юристов в области прав человека.

---

³⁹ *А. и др. против Великобритании* [БП], [3455/05](#), § 177, ЕСПЧ 2009 г.

⁴⁰ <http://hudoc.echr.coe.int/rus>

⁴¹ www.echr.coe.int

⁴² www.coe.int/help